

РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Современное российское общество находится на сложном и противоречивом этапе развития. Происходит трансформация не только политического, административного и экономического устройства, но и духовных основ общества. Трансформация ценностного сознания студенческой молодежи происходит особенно болезненно, поскольку на социальное самочувствие молодых людей влияют самые разнообразные кризисы – самореализация, социализация, доверия социально-политическим институтам общества.

Важнейшее операциональное понятие социологии религии - религиозность, которая определяется как социальное качество индивида и группы, выражающееся в совокупности их религиозных свойств. В ее структуру входят интеллектуальный (когнитивный), эмоциональный и деятельностный компоненты [8, 134]. В соответствии с наличием (либо отсутствием) и интенсивностью религиозных (либо нерелигиозных) признаков, а также с положением в системе жизненных ориентации личности может выстраиваться следующий типологический ряд.

1. Религиозные с доминантной религиозной ориентацией прочно верят в основные положения вероучения, осознают себя членами определенной религиозной общности. Регулярно совершают акты культового действия, главный мотив которых - религиозный. Играют активную роль в религиозной группе, распространяют религиозные взгляды. Религиозное сознание существенно влияет на мотивацию социальной деятельности.

2. Религиозные с подчиненной религиозной ориентацией верят лишь в самые существенные положения вероучения и, как правило, осознают себя членами определенной религиозной общности. Культовые действия совершают нерегулярно, религиозный мотив участия в них может оказаться

неглавным. Активной роли в религиозной группе не играют, не принимают деятельностного участия в распространении религиозных взглядов.

3. Колеблющиеся с неустойчивой религиозной ориентацией испытывают колебания между верой и неверием, обнаруживают сомнения в истинности даже основных и существенных положений вероучения. Могут входить в какую-либо религиозную общность. Культовые действия совершают редко, участвуют лишь в наиболее важных религиозных праздниках и обрядах, чаще всего под влиянием нерелигиозных мотивов. Они не имеют постоянных связей с религиозной группой, религиозные взгляды не распространяют. Религиозные стимулы, как правило, не влияют на мотивацию социальной деятельности.

4. Индифферентные не обнаруживают какой-либо ориентации в отношении к религии и религиозности, не имеют религиозной веры, не верят в истинность положений учения, не относят себя к религиозной общности. Культовых действий не совершают, хотя не исключены отдельные подобные акты по нерелигиозным мотивам. Они безразличны, но терпимы к религии и религиозности. Социальная деятельность стимулируется безрелигиозными мотивами.

5. Атеисты не верят в положения вероучений, не обладают религиозной верой, культовых и внекультовых религиозных действий не совершают. Имеют осознанные атеистические убеждения и ориентацию, обладают тем или иным объемом атеистических знаний. Атеистические мотивы принимают во внимание при выборе видов социальной деятельности. [2, 167-168]

Результаты Федерального опроса РОСпоказывают, что число студентов с религиозной самоидентификацией значительно превосходит количество относящих себя к нерелигиозным, что соответствует общему положению в стране. В качестве одной из объясняющих причин отношения к религии современной российских студентов может служить то, что детство большинства из них пришлось на начало «религиозного бума» [6, 174-175]. Однако в целом отечественные социологи констатируют у студенческой

молодежи (независимо от степени религиозности) превалирование светских ценностей[1, 342-358]. В то же время Н.В. Клинецкая, пытаясь объяснить небольшое число молодых людей, полагающих себя атеистами (14-16% - опрос учащейся молодежи 2001-2002гг. в Санкт-Петербурге), соотносит это с тем, что многие из них считают себя верующими в душе, при этом вера у них не обязательно религиозная [4, 293].

Для объективного понимания роли и места религии в сознании молодежи важно учесть и то, что значительное число молодых людей - отнюдь не только верующих в Бога, но и представителей других мировоззренческих групп, включая индифферентных и неверующих, - считает себя сторонниками традиционных религий. Сказывается здесь среди прочих причин тесная связь религиозного и национального самосознания. Отрицая свою религиозность при мировоззренческой самоидентификации, молодежь в то же время относит себя к приверженцам традиционных религиозных объединений. Таким образом, православие или ислам воспринимаются не только как собственно религиозная система, а как естественная культурная среда, национальный образ жизни («русский - поэтому православный», «татарин - поэтому мусульманин»). Так, к православным отнесли себя не только 56,2% колеблющихся, 24,1% верующих в сверхъестественные силы, но и 8,8% индифферентных и даже 2,1% неверующих молодых людей.

Само мировоззрение, в том числе и религиозное, многих молодых людей далеко от «монолитности», его характеризует довольно сложная структура и размытость. Например, к колеблющимся между верой и неверием отнесли себя 32,7% православных, 30,0% мусульман, 14,3% протестантов; к верующим в сверхъестественные силы 6,5% православных, 6,7% мусульман, 6,3% католиков, 10,0% иудеев, а также 37,7% верующих, не принадлежащих к какой-либо конкретной конфессии [9, 108].

Уважение к своим национально-конфессиональным традициям, однако, вовсе не переходит в готовность беспрекословно следовать социально-

политическим и духовным предписаниям религиозных руководителей. Тем интереснее проследить, каким видится место религиозных организаций нынешней молодежи в новых условиях общественно-политической жизни России. Так, на вопрос: «Какую роль, по Вашему мнению, должны играть религиозные организации в духовной и общественной жизни нашей страны?», ответы распределились следующим образом. За активную роль конфессий именно в общественно-политической жизни общества высказалось лишь 5,4% молодых респондентов. Значительно больше (24,0%) считают, что деятельность конфессий должна быть направлена только на удовлетворение религиозных потребностей верующих, и почти половина (49,2%) молодых людей полагает, что деятельность конфессий должна быть строго ограничена - служить укреплению духовности и нравственности в обществе. Сходные ответы были получены и среди взрослого населения (соответственно 7,0%, 24,0%, 59,7%). Популярность этого тезиса в общественном мнении молодежи подтверждает и то, что в поддержку духовно-нравственной деятельности религиозных организаций выступают представители всех мировоззренческих групп (верующие в Бога - 56,1%, колеблющиеся - 52,4%, верующие в сверхъестественные силы - 58,4%, индифферентные - 35,0%, неверующие - 34,2%), а также конфессиональных групп (православных - 56,0%, мусульман - 60,0%, католиков - 75,0%, протестантов - 64,3%, буддистов - 50,0%). Таким образом, большинство молодежи, положительно относясь к возрастанию влияния религиозных организаций, фактически выражает пожелание, чтобы религиозные организации четко определили свое место в общественной жизни и не вмешивались в сферы, лежащие вне их компетенции.

Однако в современном мире «нет одномерного однолинейного влияния религии на жизнь людей». Так, «сейчас на вопрос: «Верите ли вы в Бога?» многие отвечают утвердительно. «Я верю в Бога» - стереотипный ответ, связанный с тем, что в России религия играет идеологическую роль. Но стоит

копнуть глубже, как выясняется, что религиозность россиян аморфна и хаотична», - отмечает известный социолог религии Д.Е. Фурман [3, 186].

Одна из причин такого положения заключается в том, что в нашей стране несколько поколений людей практически не имело никаких отношений с институциональными религиозными организациями и было знакомо с какими-либо вероучениями и практиками лишь в минимальной степени. Религиозная жизнь была ограничена церковной оградой.

Литература

1. Варзанова Т.И. Студенты верят в Бога и «большую любовь» // Молодежь: тенденции социальных изменений: Сб. статей / Под. ред. В.Т. Лисовского. СПб., 2000.
2. Введение в общее религиоведение / Под. ред. И.Н. Яблокова. М., 2001.
3. Гражданская культура современного российского студенчества/Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапка. Екатеринбург: Маска, 2007.
4. Клинецкая Н.В. Молодежь, религия, верования // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы. Т. 3. М., 2003.
5. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М., 2000.
6. Лебедев С.Д. Отношение учащейся молодежи к религии // Социол. исслед. 2007.
7. Лопаткин Р.А. Религиозность // Социологическая энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. В.Н. Иванов. Т. 2. М. 2003.
8. Мчедлов М.П. О религиозности молодежи //Социол. Исслед. 1998. № 6.

Маркова Ю.С.,
г. Пермь